

Пролог

Глава 1

Кэлли

Джоэл, мне очень жаль. Когда я увидела тебя там... Зачем я села в поезд? Надо было подождать следующего. Чуть раньше, чуть позже... Все равно я пропустила свою станцию и опоздала на свадьбу.

Всю дорогу я думала только о тебе и твоей записке и не сразу решила посмотреть, что ты написал. А потом перечитывала ее снова и снова, и, когда наконец оторвалась от нее, оказалось, что я уже проехала «Блэкфрайес».

Мне так много надо было тебе сказать! Но, увидев тебя, я словно оцепенела. Наверно, просто испугалась, что, начав говорить, не смогу вовремя остановиться.

Что, если сегодня мы встретились в последний раз, Джоэл? Что, если я больше никогда не увижу тебя, не услышу твой голос?

Время не стоит на месте, и я знаю, что меня ждет.

Я должна была задержаться. Хотя бы на несколько минут. Прости.

Часть 1

Глава 2

Джозл

Бархатное небо усыпано звездами. Светится мраморная луна. Я стою в гостиной, раздетый до пояса, и смотрю в окно.

Час ночи. Стив, мой сосед сверху, с минуты на минуту выйдет из дома, неся сумку-переноску с хнычущей дочкой, и направится к машине. Он часто возит Полли в машине по ночам, надеясь, что шуршание колес по асфальту ее убаюкает. Стараясь успокоить девочку, он включает запись голосов животных с фермы.

Вот и он. Слышно, как сонный Стив вяло спускается по лестнице, как плачет Полли. Поворачивается ключ в замке. Я наблюдаю, как Стив подходит к машине, открывает ее и останавливается. Он явно озадачен. Чувствует: что-то не так, но не может осознать, в чем дело.

Наконец, выругавшись, Стив хватается за голову и, все еще не веря в произошедшее, дважды обходит машину кругом.

Прости, Стив. Спущены все четыре колеса. Так что никуда ты сегодня не поедешь.

Стив стоит неподвижно. В прозрачном мерцании уличных фонарей он напоминает статую. Затем почему-то всматривается в мое окно.

Я стараюсь сохранять самообладание. Если не двигаться, он меня не заметит. В квартире темно и тихо, как в логове спящей змеи. Жалюзи закрыты. Вряд ли Стиву придет в голову, что я слежу за ним через узкую щелку.

На мгновение Стив задерживает взгляд прямо на уровне моего лица. Затем отводит глаза и качает головой. Полли заходится рыданиями. В окнах дома напротив вспыхивает свет, словно ножом разрезая темноту ночи. Раздается чей-то сердитый окрик:

— Можно потише?!

Махнув рукой, Стив идет обратно к дому.

До меня доносится звук шагов: сосед поднимается по лестнице. Полли непрерывно плачет. Стив привык ложиться поздно, а вот Хейли постарается скорее уснуть: с недавних пор она снова работает в крупной юридической компании в Лондоне и ей непозволительно клевать носом во время совещаний.

Итак, все мои планы на сегодня выполнены. Я открываю блокнот и тщательно вычеркиваю все пункты в списке, а затем чуть раскрываю жалюзи, чтобы были видны звезды, и сажусь на диван. Вознаграждаю себя бокалом виски: я всегда так поступаю, когда есть особый повод. Следом залпом выпиваю еще бокал, чтобы поскорее провалиться в сон. Через двадцать минут алкоголь делает свое дело, и я засыпаю.

Несколько часов спустя захожу к Айрис — живущей неподалеку восьмидесятилетней старушке, — чтобы забрать на прогулку ее палевого лабрадора, Руфуса. Айрис взволнованно сообщает:

— Он неровно дышит. Ко мне!

Еще нет и восьми утра. Видимо, поэтому я никак не могу взять в толк, кто, по ее мнению, к ней неровно ды-

шит. Может, сосед Билл, что по утрам забегает к Айрис посплетничать и показать, какие рекламки ему бросили в ящик? Или тот почтальон, который только что приветливо помахал нам рукой через окно? Эти почтальоны всегда ходят либо с улыбкой до ушей, либо мрачные, как тучи. Третьего не дано.

— Ко мне! — повторяет Айрис, и Руфус послушно трусит к ней и ложится у ее ног. — Ему очень жарко, он просто задыхается. Он спал в кухне, прямо на плитке, чтобы было прохладнее.

Ну конечно! Она имеет в виду свою собаку. К сожалению, слишком часто у меня не хватает сил, чтобы поддерживать беседу с пенсионерами.

— Прекрасная идея, — улыбаюсь я. — Надо и мне попробовать.

Айрис пристально смотрит на меня.

— Ни одной леди это не понравится.

А, леди... Айрис почему-то считает, что сотни девушек жаждут пойти на свидание с таким, как я. Интересно, где она таких видела?

— Думаешь, он выдержит такую жару? — Айрис кивает на Руфуса.

Раньше я был ветеринаром. Теперь я не работаю, но Айрис все равно доверяет моим советам.

— Сегодня будет прохладнее, — уверяю ее, хотя в последние дни солнце жарит нещадно: ведь осень только началась. — Если хотите, мы прогуляемся к озеру и поплескаемся в воде.

— И ты тоже? — улыбается Айрис.

— Предпочитаю нарушать общественный порядок только после работы. Так интереснее.

Соседка смеется. Неужели мои дурацкие шутки действительно улучшают ей настроение?

— Джоэл, нам так повезло, что ты есть. Правда, Руфус?

Это мне повезло: Айрис — удивительный человек. Носит сережки в виде фруктов и обожает слушать музыку онлайн.

Наклонившись, пристегиваю к ошейнику Руфуса поводок. Пес неохотно встает.

— Когда у собаки лишний вес, она плохо переносит жару. Может, посадим Руфуса на диету?

Айрис пожимает плечами.

— Он чует сыр за полсотни шагов. Так что сам понимаешь...

Вздыхаю. Я уже восемь лет внушаю Айрис, что пса нельзя перекармливать.

— Мы же договаривались! Я выгуливаю Руфуса, а вы создаете ему все условия...

— Знаю, знаю, — перебивает Айрис и начинает теснить нас к выходу. — Но у Руфуса такие глаза... Как ему откажешь?

Захожу за остальными собаками, и мы отправляемся в парк. Я выгуливаю еще двух псов, которых лечил когда-то: их хозяева уже старенькие и ходят с трудом. Есть и четвертый, дог Бруно, но он слишком задиристый и сильный, так что приходится выгуливать его отдельно, по вечерам.

Хотя за ночь похолодало, я, как и обещал Айрис, веду собак на озеро. Отстегиваю поводки, и псы весело несутся к воде. Их радость передается и мне.

Возвращаюсь к своим мыслям и вновь убеждаю себя, что вчера поступил правильно. Дело в том, что почти всю жизнь я примерно раз в неделю вижу вещие сны о тех, кого люблю, — яркие и четкие. Из них я узнаю, что случится спустя дни, месяцы, годы. Эти сны бывают и хорошими, и плохими. А иногда мне снятся кошмары, от которых я просыпаюсь в холодном поту: несчастные

случаи, болезни, горе и боль. Они пугают меня больше всего. Я схожу с ума от беспокойства, гадая, когда мне снова предстоит увидеть дурной сон. Тогда мне приходится вмешиваться в чужие дела, нарушать чьи-то планы, чтобы попытаться отвести беду и даже спасти кому-то жизнь.

Отвожу псов подальше от других собачников, которые часто собираются по утрам у моста. Они всякий раз приглашают меня присоединиться, стоит мне попасться им на глаза. А я в ответ улыбаюсь, но обхожу их стороной. Я не общаюсь с ними с тех пор, как они начали обмениваться советами, как избавиться от бессонницы с помощью таблеток, правильных привычек и народной медицины. В тот день я удрал под каким-то благовидным предлогом и теперь их избегаю.

Мне не по себе от разговоров о бессоннице. Что я только ни перепробовал, чтобы спать без вещих снов! И диеты, и медитацию, и самовнушение... Эфирные масла и аромат лаванды, звуки природы, молоко на ночь и снотворное. Изнурял себя физическими упражнениями, после которых меня даже тошнило. В юности много пил, ошибочно полагая, что это мне поможет. Но опыт показал: избавиться от этих снов невозможно. Можно только сократить их количество, а для этого надо меньше спать. Теперь допоздна смотрю телевизор и ложусь только под утро. Мне хватает нескольких часов забытья. Я научился просыпаться рано.

Из-за этого я постоянно нуждаюсь в кофе. Вот как, например, сейчас. Подозвав собак, направляюсь обратно по тропинке вдоль реки. Справа от меня шумит город. Сегодня обычное суматошное утро рабочего дня. По дороге непрерывной чередой проносятся машины, проезжают велосипедисты, торопятся по своим делам пешеходы.

Я тоскую по нормальной жизни, в которой есть место работе, друзьям, спорту. Из-за вечной тревоги и неполноценного сна я чувствую себя усталым, разбитым, неспособным сосредоточиться. Чтобы не сломаться под тяжестью проблем, я установил самые необходимые правила: больше ходить пешком, меньше пить и не влюбляться.

Я поведал о своем предвидении всего паре человек и дал себе зарок, что больше о нем никто не узнает. Поэтому вчера я не рассказал Стиву о том, что должно было случиться с Полли — моей крестной дочерью, которую я люблю не меньше собственных племянниц. Я видел сон: от усталости Стив не затормозил на перекрестке, и его машина на полном ходу влетела в фонарный столб. После аварии, чтобы достать тело Полли, пришлось разбирать автомобиль по частям.

Я принял меры, чтобы это предотвратить. Думаю, я заслужил те два бокала виски. Надо постараться подольше избегать Стива, чтобы ему не пришло в голову связать ночное происшествие со мной.

Беру собак на поводки и выхожу из парка. Разведу питомцев по домам и посижу в каком-нибудь кафе: в одиночестве спокойно попью кофе.

Глава 3

Кэлли

Кафе уже закрылось. Вечереет, лучи заходящего солнца придают небу теплый персиковый оттенок. Это моя любимая часть рабочего дня. Наводя порядок, можно расслабиться и поболтать. Мы с Дот вытираем столы и обсуждаем сегодняшнего посетителя, который ушел, не заплатив...

— Только не говори, что раньше такого не случалось.

— Может, он не нарочно.

— Да неужели? — Дот поправляет осветленные волосы. — Сколько ты здесь работаешь?

— Полтора года. — Всякий раз, когда я отвечаю на этот вопрос, мне все труднее поверить: целых полтора года!

— И за все время ни один клиент не ушел, не заплатив? — Дот качает головой. — Должно быть, у тебя очень строгий вид!

— А я думаю, он просто забыл попросить счет. Наверное, его Мерфи отвлек.

Мерфи — моя собака, рыжая с черными пятнами дворняжка. То есть теперь уже моя. Мерфи нравится здесь, в нашем кафе, потому что тут находится много желающих приласкать его и угостить чем-нибудь вкусным.

— Если он что и забыл, так это кошелек, — не сдается Дот.

Я никогда раньше его не видела. Впрочем, сегодня у нас побывало много новых посетителей. Расположенное неподалеку кафе, куда обычно заходили офисные работники, неожиданно закрылось. И все его клиенты — гладковыбритые, в деловых костюмах и до блеска начищенных ботинках — с самого утра двинулись к нам.

Этот был явно не из их числа. На самом деле я даже стесняюсь признаться, каким необыкновенным он мне показался. Темные волосы взлохмачены — в офисе с такой «прической» не появишься. Изможденный вид — похоже, у него выдалась трудная ночь. Время от времени он строчил что-то в блокноте. Когда я подошла взять заказ, он, казалось, полностью углубился в свои мысли. Однако, взглянув на меня, уже не сводил с меня глаз. Перед тем, как он ушел, не расплатившись, мы едва успели обменяться парой слов, но я заметила, что они с Мерфи сразу прониклись друг к другу симпатией.

— Может, он писатель. У него был с собой блокнот. Дот саркастически фыркает:

— Ну конечно! Голодный писатель без гроша в кармане... Да он просто жулик! А ты — неисправимый романтик.

— А твоя бы воля — здесь бы сейчас висел плакат, как на бензоколонке: «В случае отсутствия средств для оплаты...»

— Кстати, отличная идея.

— Даже не думай!

— В другой раз врежу ему как следует!

Да уж, она может. Недавно Дот начала заниматься кикбоксингом, да с таким рвением, что можно позавидовать. Дот — увлекающаяся натура, по жизни не идет, а мчится, как оголтелая. Она считает, что я отгородилась от мира, сижу в своей скорлупе и боюсь оттуда высунуться. Возможно, так оно и есть.

— Никаких боев с посетителями, — возражаю я, — главное правило нашего кафе.

— Ладно, в любом случае такое больше не повторится. Я его хорошо запомнила. Если где-то встречу, сразу потребую десятку.

— Он только кофе выпил.

Дот пожимает плечами.

— Считай, это штраф за то, что ушел, не заплатив.

Усмехнувшись, захожу в подсобку распечатать список продуктов на завтра. Через минуту слышу крик Дот:

— Мы закрылись! Приходите утром!

Выглядываю из подсобки и сразу узнаю стоящего на перед дверью загорелого парня, высокого и стройного, в серой футболке и темных джинсах. Мерфи приветливо виляет хвостом.

Сердце на миг замирает.

— Это он. Посетитель, который не заплатил.

— А-а.

— Эх ты, Шерлок Холмс.

Хмыкнув, Дот поворачивает ключ в замке. Парень что-то ей объясняет. Вероятно, он принес деньги за выпитый кофе. Дот сбрасывает с двери цепочку, впуская молодого человека. Мерфи чуть пятится назад, давая ему дорогу, а потом начинает радостно носиться вокруг гостя.

— Я сегодня забыл расплатиться, — хмурясь, произносит парень с обезоруживающим раскаянием в голосе. — Совершенно случайно. Возьмите. — Он протягивает Дот двадцатку и, проведя рукой по волосам, кидает взгляд на меня. У него необыкновенные глаза, большие и черные, как влажная земля.

— Сейчас принесу сдачу, — киваю я.

— Сдачи не надо. Простите, что так вышло.

— Тогда возьмите что-нибудь с собой. Еще кофе? Или тортик? В качестве благодарности за вашу честность. — Почему-то мне кажется, что он очень нуждается в заботе и ласке.

У нас оставался пирог, испеченный по традиционному датскому рецепту: нежный бисквит с кокосовой стружкой и карамелью. Называется он «Пирог мечты». Я упаковываю кусок в коробку и протягиваю посетителю. Секунду он медлит, в нерешительности потирая щечину на подбородке. Потом принимает у меня подарок, и наши руки соприкасаются.

— Спасибо.

Парень уходит. Из раскрытой двери до нас долетает теплый ветерок.

— М-да, — произносит Дот, — он немногословен.

— Думаю, он просто смутился из-за пирога.

— И правда, что ты так засуетилась? Еще кофе? — передразнивает она. — Или тортик?

Я стараюсь не покраснеть.

— По крайней мере, он все-таки вернулся и заплатил. Так что зря ты плохо думаешь о людях.

— Ну-ну. Ты дала ему такой кусище пирога, что мы точно в убытке.

— Не в этом дело.

Дот приподнимает подкрашенную бровь.

— Думаю, босс с тобой не согласился бы. И бухгалтер.

— Неправда. Бен сказал бы, что людям надо верить.

— Ясно. А что ты делаешь сегодня вечером? — насмешливо спрашивает Дот, направляясь в подсобку за курткой. — Помогаешь бездомным? Будешь им суп на улице разливать?

— Очень остроумно. Может, заскочу к Бену, проведу его.

Дот не отвечает. Она считает, что я слишком беспокоюсь за Бена, живу прошлым.

— А ты?

Дот выходит с курткой в руках и солнцезащитными очками на лбу.

— Катаюсь на водных лыжах.

Ну конечно, что же еще?

— И ты приходи! — приглашает Дот.

— Не, я неуклюжая.

— Ну и что? Вода мягкая, не ушибешься.

— Я лучше...

— Ты знаешь мое мнение, — перебивает Дот.

— Знаю.

— «Тиндер» уже пробовала?

— Нет.

Только не начинай, Дот...

— А я бы могла тебе кого-нибудь найти.

— Не сомневаюсь. — Дот на все способна. — Хорошего вечера.